

Глава 1

По логике вещей, бассейн в фитнес-клубе должен служить источником дополнительных доходов. Но есть еще закон подлости, который может превратить жизнь в цирк злых клоунов. И превращает. Сначала появился бассейн, в котором утонули все доходы, а потом и злые клоуны подтянулись.

— Нормально, пацаны, у вас тут в водное поло играть можно! — ухмыльнулся Радич, плотного сложения мужчина с выпуклыми лобными буграми. Его черные волосы, казалось, были смешаны с блестящим клеем и размазаны по голове. Кость у Радича тяжелая, мышцы железные, и на внешность он дубовый. Улыбка у него добродушная, но взгляд ледяной, пугающий.

— Водный бодибилдинг, — тяжело вздохнул Фома, с досадой глянув на него.

Пришла беда — открывай ворота. Не успело подвал затопить, как Радич появился. Вроде бы не время для занятий, а он пришел, и нетрудно догадаться зачем.

Это Фома придумал открыть свой собственный фитнес-клуб — зарегистрировать предприятие, арендовать помещение, сделать ремонт, купить инвентарь

и оборудование. Не хотел Семен ввязываться в это дело, но Фома умел агитировать.

С деньгами у них было туго, но можно было взять кредит в банке. Семен склонялся к такому варианту, а Фома выбрал более простой, как он тогда думал, путь: занял деньги у одного своего знакомого, который, как оказалось, имел отношение к реальному криминальному миру. Радич уважал спорт, и Фома уговорил его профинансировать проект. Но «браток» поставил условие — клуб должен находиться рядом с его домом, чтобы он мог там заниматься вместе со своим сыном. Более того, Радич сам предложил арендовать подвал в соседнем доме. Фома согласился и на этом погорел. Вернее, утонул вместе с общим проектом.

Затопило подвал. Очень сильно затопило. Хоть заплыв на байдарках устраивай — такая вот гребля.

— Да нет, это не качалка, — усмехнулся Радич. — Это реальный отстой. По уши в дерьме.

— В том-то и дело, — угрюмо буркнул Фома.

И Семен скривил рот. Из-за аварии в подвал хлынула и обычная вода, и канализационные стоки — получился дурнопахнущий коктейль. Воду можно выкачать, а силовые тренажеры, штанги, гантели, диски, грифы и прочий инвентарь просушить, но вонь останется. Требовался новый ремонт, а на какие шиши? Да и смысла в том нет. Вбухаешь в это дело кучу средств, сил и нервов, а трубу снова прорвет...

— И что делать будем? — спросил Радич, шлепнув кулаком по своей ладони.

— Так это, думать надо...

— Думай. Как деньги отдавать будешь, думай.

— Так это, мы же договорились, с прибылью отдавать будем, — едва слышно проговорил Фома.

Семен кисло взглянул на него. Солидной комплекции у него дружок — накачанная шея, косая сажень в плечах, мышечная масса зашкаливает. Круто смотрится Фома, ничего не скажешь, и среди баранов он лев — важный, высокомерный, неприступный. Но среди львов он, увы, овца. Перед тем же Радичом реально заискивает. Знает, какая сила за ним, поэтому и трухает. А если не знает, то догадывается...

— Какая прибыль? — покачал головой Радич. — Тут сплошные убытки...

— Найдем мы деньги, — сказал Семен.

— Где? — косо глянул на него бандит.

— Найдем.

Инвентарь еще можно спасти — вымыть, высушить, наполировать, а потом продать. Хоть какие-то, а деньги. На работу можно будет устроиться, взять кредит в банке и закрыть криминальный долг, ну а потом потихоньку расплачиваться. Не так уж все страшно, как рисует Фома.

А кредит можно взять под залог малосемейки, в которой жил Семен. Квартирка, правда, записана на маму, но так она же не чужой человек, войдет в положение...

— Что-то воняет здесь... — произнес Радич, глядя на Семена так, словно источником зловония был он, а не фекальная водичка.

Они вышли на морозный воздух. Семен смахнул жменю снега с козырька над входом в подвал, растер по лицу. Освежиться вдруг захотелось, к тому же холод успокаивает нервы.

— Деньги уже завтра нужны, — с кривой насмешкой глянул на него Радич.

— Так это, срок еще не вышел...

— Не вышел. Но завтра включается счетчик. Сто баксов в день.

— Это грабеж! — вытянулось лицо у Фомы.

— А ты в ментовку сходи, там это объясни. Может, они поверят? — ухмыльнулся Радич.

Он, казалось, ничуть не боялся ментов. Возможно, так оно и было на самом деле. Он же из мафии, а у них там все с ментами схвачено. Семену вдруг стало холодно, и он застегнул куртку.

— Да нет, не надо к ментам... — выжал из себя Фома. — Просто подумать надо, где нам денег взять.

— Ну, есть вариант... — Радич осмотрелся по сторонам. Позднее утро, людей во дворе многоэтажки мало — пожилая женщина в старой каракулевой шубе куда-то спешит, узбек в куртке с поднятым воротником счищает с тротуара снег, но все они далеко, никто из них не в состоянии подслушать разговор. — Сделаете дело, и никаких процентов. Вообще никаких. И срок выплаты продлим, через год отдадите. Нормально?

— А что за дело?

— Операцию нужно сделать, типа, хирургическую. Мужичу одному мозги вправить.

— Кулаками? — заметно напрягся Фома.

Да и Семену стало не по себе. Что-то не было желания заниматься темными делами.

— Ну, если хочешь, битую возьми, — снисходительно хмыкнул Радич.

— Сильно бить... ну, вправлять надо?

- Чтобы на место встали.
- Значит, сильно, — вздохнул Фома.
- Убивать не надо. И башку проламывать тоже...
- А мы согласны? — нервно спросил Семен.

Убийство — это серьезно, но и за хулиганство можно срок схлопотать. И нанесение увечий — такое же подсудное дело. А ему в тюрьму неохота, ему и на свободе хорошо. С потрясной девчонкой недавно познакомился, закрутил с ней всерьез. Может, и женится на ней. А почему нет? Катя и на внешность красивая, и характер у нее замечательный... У него вся жизнь впереди, а кто-то хочет пустить ее под откос.

— Не, нам это не надо, — хоть и нерешительно, но мотнул головой Фома.

— Ему не надо! — ткнул пальцем в Семена Радич и злобно посмотрел на Фому: — Он мне денег не торчит! Спрос будет с тебя, чувак! А с тебя спрошу, отвечаю!

— Не, найду я деньги, — с бледным видом пробормотал Фома.

— Ну, смотри, если завтра бабок не будет, мы тебя в лес вывезем. Биты возьмем, чтобы счетчик включить. — Радич плавно поднес кулак к его животу.

Фома невольно дернулся, сгибаясь в поясе, как будто его ударили на самом деле. Страшно ему стало, да и Семена вдруг бросило в озноб. И какого черта они связались с бандитами?..

Радич сплюнул им под ноги, повернулся и направился к своему дому.

— Ну, мы в принципе согласны! — не выдержал Фома.

— В принципе? — остановившись, нехотя повернулся к нему бандит.

— Ну, дело серьезное... Если бы долг на половину скостить...

— На треть, — быстро и твердо проговорил Радич.

— И без процентов?

— Ну, ты жук, в натуре...

— Значит, договорились?

Радич снисходительно усмехнулся и согласно кивнул. Да, он разрешает лоху исполнить собственную волю.

Когда бандит ушел, Семен с осуждением глянул на своего друга и постучал пальцем по виску:

— У тебя с головой все в порядке?

— А где мы деньги возьмем? — подавленно буркнул Фома.

— Дятел ты!

Семен чувствовал себя в западне. Фома хоть и придурок, но все-таки друг. И бизнес они открывали в равном партнерстве, а это значит, что долг перед Радичем совместный, и не важно, кто брал у бандита деньги. Не хотел Семен ввязываться в грязное дело, но и Фому бросить не мог.

Поздний вечер, холодно, небо темное, как сам космос. Днем было морозно, а к вечеру потеплело, повалил снег, в котором Семен увидел добрый знак. Снег заметет следы, которые они оставят на месте преступления.

Место это уже обозначено... «Терпила» возвращался с работы поздно, машину ставил с тыльной сторо-

ны длинного многоэтажного дома. Всегда там ставил, поскольку окна его двухкомнатной квартиры только на эту сторону и выходили. Гаража у него не было, поэтому за машиной нужно было присматривать.

Вдоль тыльной стороны дома тянулась подъездная дорога, на которой жильцы парковали на ночь свои машины. Свободных мест хватало, и можно было даже предположить, на какое из них Гена Нефелин поставит свой «Лендровер». Припаркует машину и пойдет в обход дома, через темноту. Семен и Фома собирались догнать его и посчитать ему ребра. Тут, главное, не переборщить. Но и сопли жевать не стоит. Догнать жертву нужно вовремя, быстро все сделать, но при этом не засветиться, тогда все будет путем...

«Мазда» у Фомы старенькая, салон уже дрянной, но печка работала исправно. Так тепло в машине, что и выходить не хотелось. И предательские мысли в голове крутились. Хорошо, если Нефелин заночует где-нибудь на стороне, тогда и бить его не понадобится. Но тогда им завтра придется снова быть здесь, а снегопад к этому времени закончится. А еще менты завтра могут тормознуть — за грязные номера. Фома специально гонял машину по грязной дороге, чтобы запачкать их...

Такие же грязные номера были у «Фокуса», который стоял неподалеку, метрах в пяти, на виду. Семен попробовал прочитать задний номер — бесполезно. И цвет кузова не определить — грязь, снег, темнота. Но в машине кто-то точно сидит. Габаритные огни не включены, но дым из выхлопной валит. Греется кто-то в машине. А машина уже давно здесь. Они

подъехали, а «Фокус» уже стоял. За два часа никто из него так и не появился.

— Тебе не кажется это странным? — спросил Семен, кивком показав на подозрительный «Форд».

— Что такое? — Фома зачем-то подул на ладони и потер их. Тепло в салоне, а у него руки стынют. Нервы.

— Кто там в машине? Может, ждут кого-то?

— Кто? Кого?

— Ну, может, менты... Нас ждут. — От этого предположения Семен сам поежился.

— Менты?! Откуда они знают? — покосился на него Фома.

— Ну, так на то они менты... Может, нас ждут...

— Да нет... Сейчас гляну...

Фома надел перчатки, рывком вынес тело из салона, но, закрыв за собой дверцу, притормозился. Неторопливо потянулся, разминая затекшие мышцы, а потом, будто нехотя, направился вдоль машины. На «Форд» он даже не глянул. И на обратном пути едва бросил взгляд на подозрительную машину. Вернулся, сел за руль, резко выдохнул из легких воздух.

— Нормально все, мужик там с телкой. Интимом занимаются...

— Что-то долго занимаются.

— А чего им, тепло, темно... и сиденье разложить можно.

— А если срисуют нас?

— Так они задом к нам стоят, — неуверенно сказал Фома и, включив скорость, сдал назад. Только остановил машину, как появился «Лендровер» Нефелина.

Семен покачал головой, глядя на проезжающий мимо внедорожник. Нехорошо они с Фомой встали — им не догонять жертву придется, а, считай, идти наперерез. А если они вспугнут «терпилу» своим видом?..

— Пошли! — заторопился он.

Нефелин управился с машиной быстро, поэтому им даже не пришлось прятаться. Они столкнулись с жертвой нос к носу, в том самом месте, где им никто не мог помешать. Только тогда Семен спохватился: и перчатки он в машине забыл, и наглухо застегнутый ворот спортивной куртки не до упора поднял, лицо видно. Но поздно исправлять положение, надо бить, и так, чтобы вырубить мужика наглухо. Да и говорить ничего не надо: жертве потом объяснят, за какие грехи его наказали. А их с Фомой задача маленькая — сделать «терпиле» больно и обидно. Вырубить, сломать пару ребер, и этого вполне хватит...

Семен ударил практически с ходу — тяжелым крепким кулаком. Но «терпила» неожиданно ушел в сторону, рука провалилась в пустоту, и тут же последовал ответный удар. Нефелин пустил в ход локоть, послав его в голову Семена. Тот подался в сторону, пытаясь восстановить равновесие, но его догнал удар с ноги. Семен даже не успел среагировать — настолько точно и мощно бил Нефелин.

Он пропустил удар в пах и, скрючившись от боли, с утробным стоном опустился на колени. А рядом упал Нефелин. Это Фома срубил его своим коронным ударом. Занятый Семеном, «терпила» пропустил момент, и Фома смог ударить его наотмашь.

Нефелин попытался подняться, но Фома достал его с ноги. Семен очухался, обрел равновесие и тоже

ударил — ногой в живот. Раз, второй... И за глаз Нефелину отомстил, и за отбитое «хозяйство».

Нефелин затих, а он продолжал его остервенело бить. Ногами, только ногами. И неизвестно, как долго бы это продолжалось, если бы Фома не потащил его к машине.

— Уроды! — донеслось им вслед.

Это жертва подала голос, но Семену уже не хотелось ее добивать. Они свое дело сделали, пора уходить. И хорошо, что Нефелин жив...

Глава 2

За ночь выпало много снега, и труп запорошило так, что дворник даже не сразу его заметил.

— Я сначала думал, что это сугроб намело, — хрипло рассказывал мужик с испитым лицом. — А как сугроб намести могло, если ветра не было? Если бы метель мела...

С дворником разговаривал следователь, а Максим Одинцов стоял в сторонке, на фундаментной отместке — всего лишь по щиколотку в снегу. Видимо, здесь пролегал короткий путь в обход дома, поэтому проход регулярно чистили. В сущности, дворник для того сюда и пришел, чтобы счистить ночной снег. Только начал, как наткнулся на труп.

Вокруг тела он снег не расчищал, этим сейчас занимались эксперты. Личность покойника установить надо, возможные улики найти. Мало ли, вдруг наследили преступники... Но как эти следы найти, если снегу навалило?.. Нет улик, зато «глухарь» уже вырисовывается.

Невеселое настроение у Максима Одинцова, зато вчера ему хорошо было. Звание обмывали. Очередное звание, присвоенное аккурат к вступлению в новую должность. Все-таки назначили его начальником уголовного розыска. Все-таки есть справедливость на белом свете.

Следователь Загорьев общался с дворником, оперуполномоченный Кустарев тоже работал, эксперты осматривали труп. Следственно-оперативная группа в действии, а майор Одинцов как бы сам по себе. Но не для того же он к месту подъехал, чтобы свежим воздухом подышать, пора и ему в работу включаться.

Он подошел к трупу, склонился над ним. Криминалист Бабакин в это время осторожно открыл портмоне, извлеченное из кармана покойного. Но Максима сейчас больше интересовал способ убийства, чем личность потерпевшего.

Он заметил след от удара на лице — гематому над глазом. Похоже, кулаком ударили, но вряд ли это стало причиной смерти. А крови нигде не видно.

Леня Лисаков ощупал кадык потерпевшего.

— А я смотрю, что-то здесь не так, — глянув на Максима, сказал он. — Точно, похоже на деформацию в изломах щитовидного хряща. Не берусь утверждать, конечно, но думаю, что это и есть причина смерти...

— Нефелин Геннадий Зиновьевич, — прочитал Бабакин. — Шестьдесят девятого года рождения... — Криминалист держал в руке водительские права покойного.

— А как насчет паспорта? — спросил Максим.